

Ситуация на Юго-Востоке Украины: геополитические цели акторов

Стебаков М. Н.

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация; Maxim.steb@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются геополитические цели основных акторов, вовлеченных в процесс конструирования положения на Юго-Востоке Украины. Выявляется конфигурационная расстановка акторов, а также очерчивается возможный подход к прогнозированию развития ситуации как в рамках Украины, так и в системе евразийского политического вектора.

Ключевые слова: Юго-Восток Украины, геополитические цели, Новороссия, Украина, США, Западная Европа, Россия, приоритетность целей, геополитический потенциал акторов

The Situation in the South-East of Ukraine: the Geopolitical Goals of Actors

Maxim N. Stebakov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation; Maxim.steb@gmail.com

ABSTRACT

The article discusses the geopolitical goals of the main actors involved in the process of constructing a situation in the South-East of Ukraine. The configuration arrangement of actors is revealed, and a possible approach to forecasting the development of the situation both within Ukraine and in the system of the Eurasian political vector is outlined.

Keywords: Southeast of Ukraine, geopolitical goals, New Russia, Ukraine, USA, Western Europe, Russia, priority of objectives, actor's geopolitical potential

Украинский кризис и его острые военные проявления выдаются за масштабный антиевразийский проект, который, как любой набор уникальных действий, подразумевает конкретные целевые установки. Осознание целей оппонентов важно не только для моделирования международных отношений, но и предвидения их действий, эффективного выстраивания собственной стратегии [5]. Следовательно, необходимо обозначить стратегические установки акторов, задействованных в решении вопроса судьбы украинского государства.

Конфликт на Юго-Востоке Украины, разразившийся в апреле 2014 г., остается важной повесткой как для западных стран, так и для России. Появилось два новых политических формирования со статусом непризнанных республик — Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика (ЛНР). Попытки урегулировать вооруженный конфликт с 2014 г. не увенчались успехом. Линия соприкосновения ВСУ и войск ЛНР и ДНР остается накаленной. Украинская армия, нарушая Минские соглашения, с разной периодичностью обстреливает города республик из всех видов тяжелых вооружений. 20 декабря 2018 г. Постоянный представитель Российской Федерации А. К. Лукашевич на заседании Постоянного совета ОБСЕ выступил с докладом о ситуации на Украине: «Минувшая неделя в этом плане не стала спокойной: по данным Специальной мониторинговой миссии (СММ) ОБСЕ на Украине, зафиксировано свыше 1,2 тыс. случаев нарушения режима прекращения огня. В результате обстрелов украинскими силовиками окрестностей Донецка и Луганска отмечены повреждения жилых домов в Антраците, Докучаевске, а также Славяносербске, где была ранена местная жительница» [26]. Сегодняшняя ситуация характеризуется локальными боями между ВСУ и армиями ЛДНР. Наблюдается терроризирование гражданского населения, вызванное применением (особенно в ночное время) таких боевых средств, как тяжелая артиллерия (пушки, гаубицы), танки, система залпового огня «Град». От разрешения ситуации на Юго-Востоке Украины зависит судьба республик, российско-украинских отношений, а также формат сотрудничества России и ЕС, России и США. Развитие ситуации в регионе зависит от вовлеченных сторон, к которым относятся: ЛДНР, Украина, США, Западная Европа и Россия. Их действия определяются целями, которые они реализовывают. Одними из важнейших являются геополитические цели акторов, которые рассматриваются в данной работе. Результат осмысления геополитических целей Новороссии представлен на рис. 1.

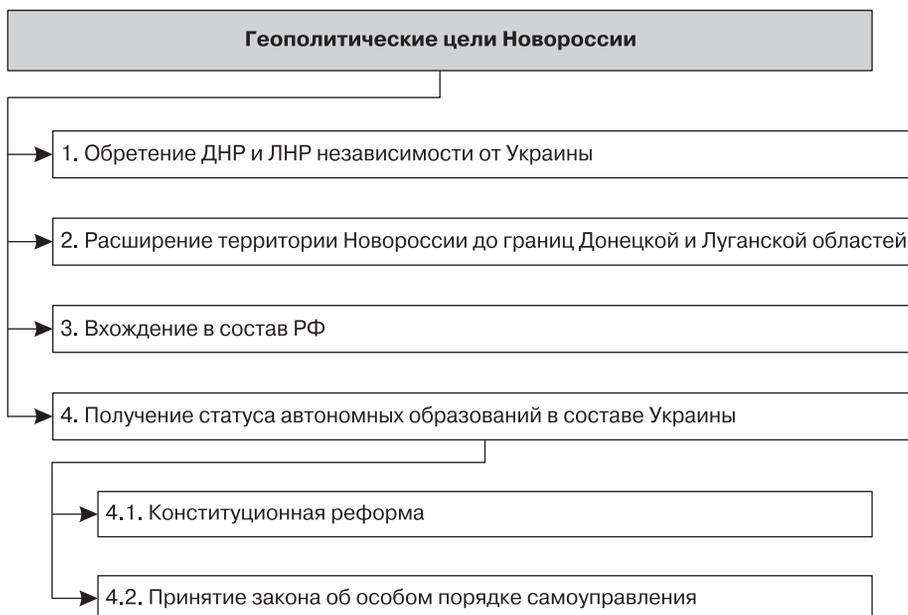

Рис. 1. Геополитические цели Новороссии

Пункт 1 — главное устремление республик. Респонденты из Горловки, Луганска и Донецка отмечали, что именно обстрелы жилых кварталов, использование украинской стороной реактивных систем залпового огня и авиации в начале конфликта стало «точкой невозврата». Национальный нарратив тяготеет в сторону противостояния ВСУ. Массовое сознание республик негативно воспринимает украинское государство [19]. Неспособность предоставить гарантии безопасности элитам Новороссии, применение концепта «террористов» в украинском информационном пространстве применительно к населению ЛДНР также делает интеграцию республик в состав Украины теоретически невозможной [6; 18]. Касаемо п. 2 следует заметить, что депутаты ДНР 4 февраля 2015 г. провозгласили ДНР государством — преемником Донецко-Криворожской Республики, которая располагалась на большей по сравнению с нынешней Новороссией территории. Государствообразующие принципы зарождавшегося в 2014 г. проекта «Новороссия» допускали включение в себя ряд других юго-восточных областей: Херсонскую, Николаевскую, Одесскую, Запорожскую, Днепропетровскую, Харьковскую и даже Приднестровскую Молдавскую Республику [8]. На текущий момент юридически актуальной остается начавшаяся в феврале 2017 г. «Гуманитарная программа по воссоединению народа Донбасса», в которой выражено стремление ДНР получить контроль над всей территорией Донецкой области [18].

Нельзя отрицать наличие приоритета, содержащегося в п. 3. Население ЛДНР априори отстаивает право на самоопределение, которое в своем идеале выражается в стремлении к воссоединению с Российской Федерацией. Один из доцентов Донецкого национального университета подчеркнул: «Украина сама отталкивает нас, продолжая обстрелы. Мы нацелены на интеграцию с Россией не потому, что так решили в Кремле. Мы культурно, лингвистически, исторически связаны с ней гораздо сильнее, чем с Украиной». В мае 2017 г. А. Захарченко заявил, что «наша Родина — Россия, поэтому все пути, которые ведут к воссоединению, хороши...», в декабре 2017 г.: «Задача [ДНР] на внешнем поле — это максимальная интеграция с Российской Федерацией в вопросах экономики и политики» [Официальный сайт Главы ДНР, 2017] [14].

Пункты 4, 4.1 и 4.2 являются минимальной геополитической целью ЛДНР. Сохранение ЛДНР в составе Украины возможно при формате, близком к конфедерации [13]. Изменения в законодательстве позволят ЛДНР провести амнистию для ополченцев, назначить прокуроров и судей, обеспечить языковое самоопределение, создать народную милицию, получать от Киева финансирование трансграничного сотрудничества с Россией. С 2016 г. власти ЛДНР неоднократно представляли Киеву проекты законов «Об особенностях местных выборов», «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей»; изменений в конституцию Украины, дорожной карты реализации Минских соглашений [16]. Характеризуя геополитические устремления Украины, можно выявить следующие пункты (рис. 2).

Рис. 2. Геополитические цели Украины

П. Порошенко не раз высказывал свое намерение (и инициировал законопроект) закрепить в Конституции Украины стратегический курс на членство в НАТО и ЕС (п. 1.). Касаемо пункта 2, весьма показательным является дискурс, исходящий из главного «мозгового» центра Украины, пользующегося большим авторитетом у силовых ведомств — Национального института стратегических исследований (НИСИ). Согласно идеологам НИСИ, главная цель украинской власти — заложить механизм перекройки карты цивилизаций и расширения ареала европейского культурно-исторического пространства посредством формирования нового, проевропейского цивилизационного выбора Украины, изменения культурно-исторической и национально-этнической детерминанты значительной части населения [34; 35]. Цели 2.1, 2.1.1 и 2.1.2 констатируют приоритеты внешней политики «Блока Петра Порошенко»: максимальное сближение с США, вступление в НАТО и полноценное членство в Евросоюзе. По мнению экспертов НИСИ В. П. Горбулина, О. С. Власюка, С. В. Кононенко, роль украинского государства в защите «объединенной Европы», поддержании баланса сил на постсоветском пространстве, сдерживании разнообразных угроз, исходящих из континентальной Евразии, является крайне важной. Успешное выполнение этой роли требует тесного и эффективного стратегического партнерства Украины, прежде всего, с США. Украина способна выполнять важную роль в системе глобального американского лидерства, выступая главным стратегическим партнером США в Восточной Европе и на постсоветском пространстве; на сегодня стратегическое партнерство с Соединенными Штатами остается главной внешней (международной) гарантией безопасности и независимости украинского государства. Пункт 2.2 находит отражение в опасениях экспертов НИСИ, что Украина снова свяжет свою историческую судьбу с Россией, обременив себя фатальными и неискоренимыми проблемами РФ. Пункт 2.3 является логическим продолжением вышестоящих целей. Украина должна доказать свою способность сдерживать российский империализм и быть восточным щитом европейской цивилизации: в такой политической роли она интересует евроатлантический мир [34].

Внесенный Порошенко в Верховную Раду законопроект о децентрализации представил лишь форму местного самоуправления в некоторых районах Донецкой и Луганской областей и аннули-

ровал юридические шансы на самоопределение республик (п. 3.1). Прокраинское экспертное сообщество не допускает альтернатив восстановлению территориальной целостности Украины даже на теоретическом уровне. «...Все нынешние очаги терроризма, коллаборационизма, сепаратизма, — заявляет О. С. Власюк, — создавались Кремлем ... для ослабления и деструкции украинского государства. Украине не остается ничего другого, кроме как уничтожить эти очаги, восстановив свою территориальную целостность. Украинское государство ... обязано поступить именно так, окончательно укоренившись в истории ... достигнув следующей ступени своей исторической эволюции» [33]. Возврат республик под контроль Киева также выгоден с точки зрения покрытия Украиной обязательств перед иностранными кредиторами (п. 3.1.1, 3.1.2): Донбасс по сравнению с остальными регионами приносит для Киева большую часть бюджетных средств. Оставшийся экономический потенциал республик будет существенным подспорьем для слабеющей экономики Украины [4]. Однако на текущем этапе Киев не заинтересован в восстановлении открытого экономического «общения» с ЛДНР, поскольку это приведет к предпосылкам для заморозки конфликта и восприятию сложившейся ситуации как «нормы» [14].

Еще в инаугурационной речи П. Порошенко подтвердил, что «ни с кем не может быть компромисса в вопросах Крыма, европейского выбора и государственного устройства» (п. 3.2). Наличие агрессивного нарратива в информационном пространстве Украины по крымскому вопросу (например, бывший президент Украины В. Ющенко в одном из своих выступлений на телеканале «112 Украина» заявил, что «нам нужен не план мира, а план победы») дает формальный повод выделить возврат Крыма как отдельный приоритет [16]. В 2016 г. в рамках симпозиума «НАТО привлекает» П. Порошенко заявил следующее: «Можете ли вы себе представить, что почти три тысячи украинских солдат были убиты? Более десяти тысяч гражданских были убиты. Кто ответственен за эти невинные жертвы? Путин» [28]. Директор НИСИ В. П. Горбулин открыто призывает «лишить [РФ] того избытка бывшей советской мощи, который побуждает ее осуществлять агрессивную и империалистическую внешнюю политику ... эта постсоветская страна должна стать слабее» [34].

На рис. 3 структурированы геополитические цели США. Еще в 2015 г. эксперты Совета по международным отношениям США указывали на то, что претензии Вашингтона на мировое доминирование все в большей степени будут ставиться под сомнение и в Европе, и за ее пределами (п. 1) [10]. Некоторые эксперты подчеркивали проблему отсутствия аргументов для сохранения американского военного присутствия в Европе и расходов европейских членов альянса [7; 20].

Пункт 2, раскрывающий приоритеты США на постсоветском пространстве, отражает американское видение Украины, Молдовы и Грузии в качестве союзников по сдерживанию России: с 2014 г. в этих странах началось активное внедрение стандартов НАТО в доктринальном мышлении, военной технике и вооружении, тактике и оперативных действиях [16]. 24 февраля 2016 г. госсекретарь США, выступая на слушаниях перед комитетом по бюджетным ассигнованиям Палаты представителей, подчеркнул, что представители США непрерывно работают с украинским руководством (п. 2.1). Американский контроль за деятельностью украинского руководства близок к тотальному [14].

Пункт 2.2 определен недавним проектом резолюции американских конгрессменов (Дэвид Прайс и Пит Олсон) «в поддержку» молдавской территориальной целостности. «Молодая молдавская демократия», уверен Олсон, будет «ориентированной на Запад», а развитие «молодой демократии» должно оставаться за американцами [32]. Аргументируя пункт 2.3, стоит обратиться к результатам последнего визита в Грузию советника президента США по вопросам национальной безопасности Джона Болтона, который вел переговоры с грузинским руководством о перспективах большей вовлеченности США в текущие процессы в Грузии.

Несистемные действия Москвы в Крыму фактически поставили под вопрос способность Вашингтона добиваться поставленных целей и поддерживать нормы и принципы сложившегося после 1991 г. миропорядка. В политике США и НАТО появился новый фокус (п. 3) — пресечение ревизионистских действий России через ее ослабление (под прикрытием риторики сдерживания) [16]. Недопущение появления в мире соперника, подобного СССР, — не теряющая своей актуальности для США цель: объединение Евразии или же объединение европейской части со значительной частью Евразийского континента может создать противника, сопоставимого по мощи с Соединенными Штатами. Поэтому Вашингтон будет препятствовать возникновению союза Европы и России [22]. Говоря о пункте 3.2, можно привести, например, высказывание З. Бжезинского: «Если русские будут настолько глупы, что попробуют восстановить свою империю, они нарвутся на такие конфликты, что Чечня и Афганистан покажутся им пикником» [12]. США действительно резко отреагировали на инициативу создания Евразийского экономического сообщества, Таможенного и Евразийского союза. 6 декабря 2012 г. в Дублине госсекретарь Х. Клинтон обозначила намерение США противодействовать процессам интеграции на постсоветском пространстве: «Мы отмечаем

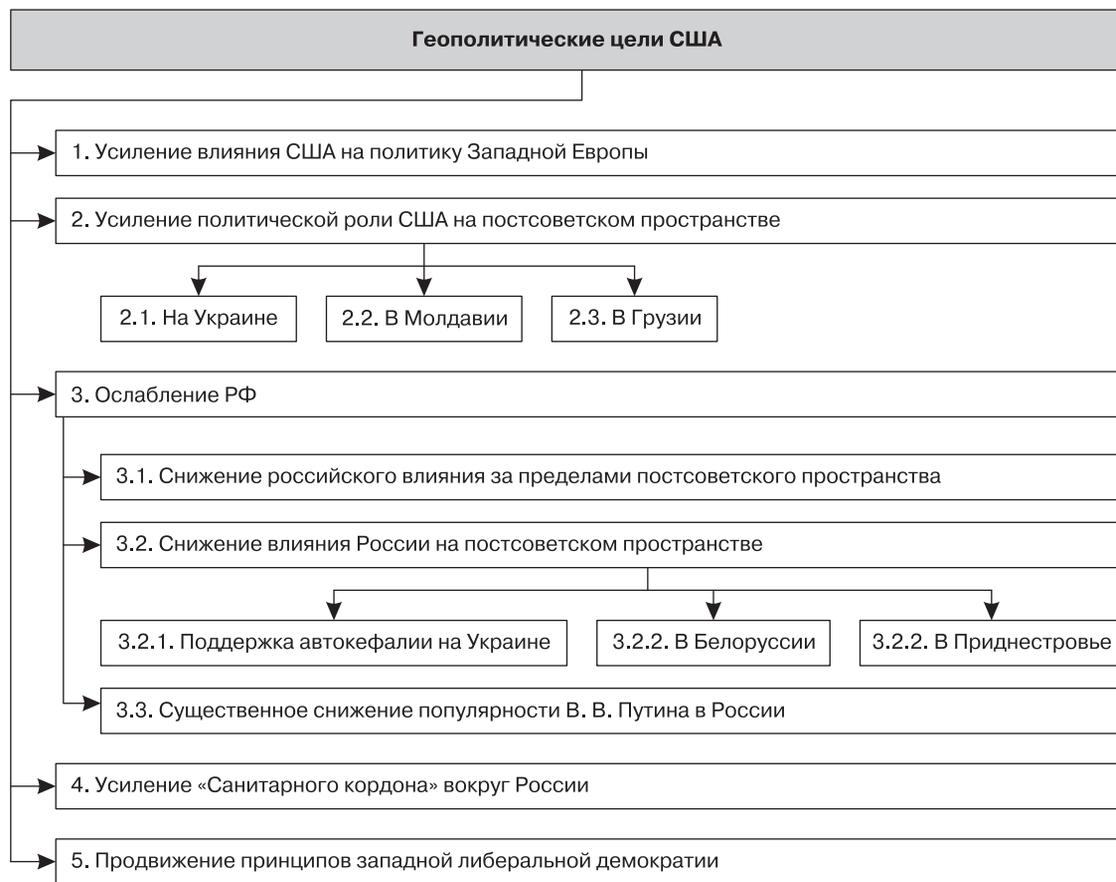

Рис. 3. Геополитические цели США

некий сдвиг в сторону повторной советизации региона. Но, конечно, это не будет называться именно так. Это будет называться Таможенным союзом, Евразийским союзом или что-то в этом роде. Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы для того, чтобы замедлить это или предотвратить» [3]. Пункт 3.2.1 подтверждается заверением посла США на Украине Браунбека, что Соединенные Штаты в борьбе за возобновление суверенитета и территориальной целостности Украины будут способствовать созданию единой украинской автокефальной православной церкви. Также американская сторона не скрывает своего желания способствовать выведению из ПМР российских войск и «остановить поддержку сепаратистских движений внутри Молдовы» (п. 3.2.3). Ярким аргументом пункта 3.3 является позиция Э. Уейн Мерри, американского аналитика, бывшего дипломата и советника министра обороны США по вопросам бывшего СССР, по подходу к санкциям против РФ: санкции являются частью масштабной политической линии по сдерживанию и изоляции России с целью смены режима в Москве. Американский центр стратегических и международных исследований представил проект структуры безопасности для так называемых «серых зон» на российской границе, которые гарантировали бы поддержание концепции «санитарного кордона» вокруг РФ: проект коснется Украины, Грузии, Молдавии, государств Восточной Европы, Балкан и Центральной Азии [25].

Западная Европа действует в соответствии с геополитическими целями, которые выведены на рис. 4.

Пункт 1. уходит «корнями» в проект ЕС «Восточное партнерство» (2008 г.), пытавшийся объединить Украину, Молдавию, Грузию, Армению, Азербайджан и Белоруссию в стремлении стать членами ЕС. Усиление влияния Западной Европы на Украине (п. 1.1) происходит через содействие киевскому курсу: европейские представители публично не возлагают на Украину ответственность за отказ от выполнения политических пунктов Минских соглашений, что дает возможность Киеву дальше усугублять конфликт [14]. ЕС, как основной субъект современной Европы, рассматрива-

Рис. 4. Геополитические цели Западной Европы

ется как потенциальный центр силы (великой державы), расширяющий свое экономическое и дипломатическое влияние на Восточную Европу (п. 2). Очевидны попытки ЕС навязать Украине ряд мер, влекущих изменения во внутренней экономической политике (девальвацию национальной валюты, сокращение пенсионных и социальных программ), либерализацию торгово-политического режима в отношениях с Евросоюзом и ужесточение торгово-политического режима с Россией (п. 2.1). Заинтересованность во вступлении Молдавии в ЕС в октябре 2018 г. выразила Польша: маршал сената Польши Станислав Карчевски заявил, что Польша готова делиться с Молдавией опытом вступления в ЕС [31].

Европейские эксперты (как и американские) по большей части согласны с тем, что нельзя идти на уступки России в вопросах укрепления ее зоны влияния на постсоветском пространстве (п. 3.1), поэтому взаимоотношения Североатлантического союза и РФ, скорее всего, и далее будут оставаться напряженными, что в значительной мере будет обуславливать развитие ситуации на Юго-Востоке Украины [16]. Заметны действия по переориентации главного западного союзника России — Белоруссии — в сторону Западной Европы (п. 3.1.1): приостановка санкций Евросоюза против Белоруссии говорит о желании противопоставить Минск Москве. Нарастание социально-политических противоречий в республике (и кризис экономики ЕАЭС) подхватывается информационным, политическим и экономическим давлением на белорусское общество со стороны Западной Европы, вынуждая его отказаться от добрососедских отношений с РФ (от ЕАЭС и ОДКБ к Восточному партнерству, ЕС и НАТО). В 2017 г. при прямой финансовой поддержке Евросоюза было произведено открытие совместных молдавско-украинских пограничных и таможенных постов на приднестровском участке границы. Евросоюз, распространяя политическое и экономическое влияние в Молдавии (и Украине), планирует урегулировать приднестровский конфликт в свою пользу.

Цели России в геополитической плоскости могут быть описаны в следующем формате (рис. 5).

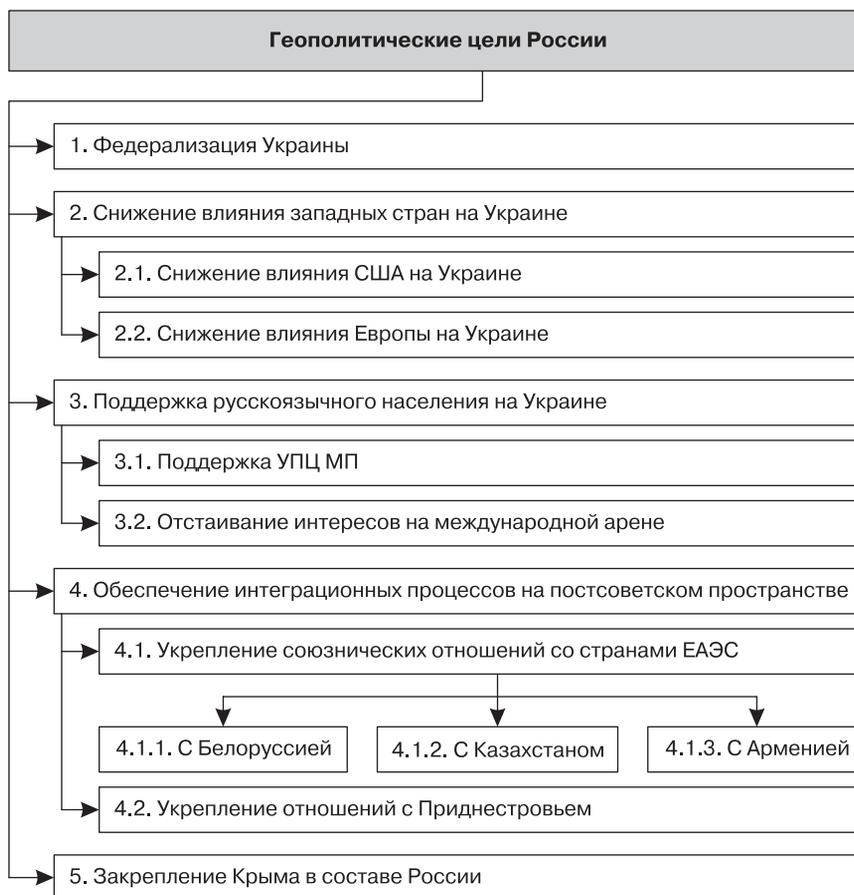

Рис. 5. Геополитические цели России

Россия заинтересована в установлении на Украине такого политического режима, который желал бы равноправного развития двухсторонних отношений [9]. В. В. Путин на пленарном заседании Валдайского клуба (2018 г.) указал, что Москва постарается наладить диалог с украинскими политическими силами и лидерами (например, Оппозиционный блок), которые выступают за восстановление нормальных отношений с Россией. Рассуждая о п. 1, нельзя не признать, что при децентрализации Украины Москва могла бы существенно затруднить установление тесных связей между Украиной и НАТО: ДНР и ЛНР, как самостоятельные регионы, получили бы право вето в решении внешнеполитических вопросов [8]. Так Россия получила бы шанс увидеть Украину нейтральной и дружественной страной [30]. С другой стороны, настаивание на федерализации обусловливается пониманием необходимости сохранения территориальной целостности Украины с учетом ее языкового, культурного и политического разнообразия [14].

Позиция России по Украине диктуется желанием геополитического сдерживания Запада (п. 2). Границы Североатлантического альянса все больше приближаются к границам России, следовательно, после завершения проекта «Новороссия» Россия заинтересована в сохранении ЛДНР в составе Украины с полномочиями, которые позволят минимизировать сближение Украины с НАТО (и с США, как главным военным союзником) [22]. ЕС воспринимается Россией как «троянский конь», который таит в себе расширение НАТО (п. 2.2). В недавнем прошлом членство в ЕС было неразрывно связано с членством в НАТО. Помимо нормализации межгосударственных отношений, Россия ратует за защиту русскоязычного населения Украины (п. 3). Еще в 2014 г. Виталий Чуркин (на экстренном заседании Совета Безопасности ООН) обозначил защиту русского населения (в первую очередь от нацистов), оказание ему гуманитарной помощи, как основную цель Москвы.

Пункты 3.1 и 3.2 находят свое воплощение в действиях РПЦ и лично Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который направил послания предстоятелям поместных православных церквей, генсекретарю ООН Антониу Гутерришу, Папе Римскому Франциску, который обратил внима-

ние на «массовые случаи нарушения прав и свобод» верующих и духовенства Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП): оказывается «грубое давление» на клириков и епископов УПЦ МП, что «позволяет говорить о начале полномасштабных гонений» [10].

Пункт 4 (вместе с подпунктами) является неотъемлемой частью текущей внешней политики России. Неоспоримо стремление сохранять ведущие позиции на постсоветском пространстве; развивать отношения стратегического партнерства и союзнического взаимодействия с республиками, заключившими с РФ соответствующие соглашения; сохранить в своей геополитической орбите Армению; не допустить дальнейшего охлаждения отношений с Белоруссией и Казахстаном, как ключевыми партнерами; продолжать сотрудничество с Азербайджаном, Таджикистаном, Туркменией, Узбекистаном; способствовать продвижению интеграционного взаимодействия в рамках ОДКБ и ЕАЭС; сохранять активную позицию по вопросу о защите прав российских соотечественников на постсоветском пространстве; поддерживать стабильность в зонах межнациональных конфликтов в регионе [13]. Россия особенно заинтересована в сохранении своего влияния в ПМР, где в целях несения миротворческой миссии и охраны военных складов в районе с. Колбасна располагается Оперативная группа российских войск (ОГРВ) численностью 1 000–1 500 человек. Там же находятся более 2 500 вагонов боеприпасов, более 100 танков Т-64, около 150 БМ и т. п. Таким образом, российские военнослужащие не допускают вооруженной эскалации конфликта в Приднестровье и способствуют сдерживанию расширения блока НАТО в восточном направлении [23]. Закрепление Крыма в составе РФ (п. 5) является вопросом не только геополитической важности, но и свидетельством способности российского государства осуществлять и защищать свои интересы.

При сопоставлении всех геополитических устремлений рассматриваемых акторов на Юго-Востоке Украины вырисовываются два геополитических лагеря: первый — Украина, США и Западная Европа, второй — Новороссия и Россия. Слаженность приоритетов в обеих группах весьма высокая, что предвещает стабильность их конфигурации в будущем. Очевидно, что в первой группе ведущим актором является США. От американской стороны поступают те инициативы, которые отражаются в геополитическом видении как Западной Европы, так и Украины. Россия во второй группе владеет инициативой полностью. Помимо геополитических приоритетов обозначенных акторов заслуживают рассмотрения такие важные группы целей, как военно-политические, экономические и внутривластные. Только такой многоаспектный подход в сочетании с количественным описанием приоритетности целей для каждого актора (их относительными оценками), степени их влияния на ситуацию (через выявление количественных потенциалов акторов и их сравнение) с помощью инструментов моделирования международных отношений [2] дает возможность выработать обоснованный прогноз развития ситуации на Юго-Востоке Украины и частично предвидеть перспективы реализации отечественных замыслов на евразийском направлении.

Литература

1. Мид У. Р. Власть, террор, мир и война. Большая стратегия Америки в обществе риска / пер. с англ. А. Георгиева, М. Назаровой. М. : Прогресс-Традиция, 2006. 208 с.
2. Абаев Л. Ч. Об актуальных подходах к моделированию международных отношений // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 2. С. 31–48.
3. Анашкина Е. Б. Политический кризис на Украине и его влияние на российско-американские отношения // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 5. С. 43–56.
4. Банченко В. А. Долговые обязательства Киева как неотъемлемая часть развития событий между Донецкой Народной Республикой и Украиной // Серия «Право». Вып. 2: Правовое обеспечение деятельности местных органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях. Донецк : ДонГУУ, 2016. 355 с.
5. Белозеров В. К. Истоки и перспективы глобального американского проекта // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 1. С. 126–134.
6. Бунтовский С. Ю., Каримова Х. И. Политические процессы на Украине как угроза Российской Федерации // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 123. С. 2097–2111.
7. Войтоловский Ф. Г. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы // Пути к миру и безопасности. 2015. № 1. С. 67–84.
8. Гетц Э. «Это геополитика, дурачок!» Анализ политики России в отношении Украины // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Т. 9. № 4. С. 6–17.
9. Гуцин А. В., Левченков А. С. Украинский кризис: перспективы мирного урегулирования // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2016. № 4. С. 160.
10. Дегтярев А. К., Черноус В. В. Конфессиональный раскол как инструмент отчуждения в российско-украинских отношениях // Наука. Искусство. Культура. № 1 (9). 2016. С. 89–97.
11. Михайлов С. А. Политика США в отношении Украины: концепции и текущая политика // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5. С. 68–86.

12. Мунчаев Ш. М. Антироссийская направленность и последствия западных планов и программ развития Украины // Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 78–88.
13. Новикова И. Н., Бурков В. Г., Мещеряков К. Е. Политика России на постсоветском пространстве после возвращения Крыма: вызовы и приоритеты // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 71–79.
14. Онолко О. В. Внешняя политика Донецкой Народной Республики: интересы и идеология // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2018. Т. 45. № 2. С. 360–368.
15. Орлов С. Л. Слово об Украине // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 279–283.
16. Петровская О. В., Шевченко А. М., Неменский О. Б., Тасиц К. И., Александров Д. А., Иванов В. А., Попов Д. С., Ипполитов И. В., Лихачев М. А., Макаревский М. Н., Андреева Е. С., Ермаков С. М. НАТО в политике постсоветских государств после воссоединения Крыма с Россией // Доклады РИСИ. Проблемы национальной стратегии. 2018. № 2. С. 11–100.
17. Соловьев Э. Минский тупик: в поисках выхода // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 1. С. 18–33.
18. Сушенцов А. А., Силаев Н. Ю. Сценарный прогноз развития украинского кризиса // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. Мир и безопасность. 2018. Т. 18. № 1. С. 107–123.
19. Токарев А. А. Будущее Донбасса: сравнительный анализ российского, грузинского и молдавского опыта решения проблем с сецессиями // Регионоведение. 2016. № 3. С. 30–48.
20. Токарев А. А. Стратегии украинских элит в отношении Донбасса: «bigdata» — исследование национального сегмента facebook // Вестник МГИМО. 2016. № 6. С. 97–105.
21. Шатило И. С. Новороссия как историческая реальность и политический проект // Власть. 2015. № 2. С. 38–44.
22. Штоль В. В. Геополитические задачи России на постсоветском пространстве // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2014. № 3. С. 171–180.
23. Штурба Е. В., Махалкина М. А. Территориальные анклав бывшeго СССР в контексте национальной безопасности современной России // Научный журнал «Историческая и социально-образовательная мысль». 2016. Т. 8. № 2/1. С. 26–38.
24. Фридман Д. Стратегическое прогнозирование: объективное измерение разведывательной деятельности // Валдайские записки. 2014. № 6.
25. Вокруг России предлагают создать новый «санитарный кордон» [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/t/политика/992485/vokrug_rossii_prikladnaghaiut_sozdat_novyi_sanitarnyi_kordon (дата обращения: 05.12.2018).
26. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации А. К. Лукашевича на заседании Постоянного совета ОБСЕ о ситуации на Украине и необходимости выполнения Минских договоренностей, Вена, 20 декабря 2018 года // Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ua/asset_publisher/ktn0ZLTvbbS3/content/id/3456537 (дата обращения: 05.12.2018).
27. Евросоюз, Молдавия и Украина угрожают безопасности Приднестровья [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vitrenko.org/article/39003> (дата обращения: 05.12.2018).
28. За невинные жертвы в Украине ответственен Путин — Глава государства на симпозиуме в НАТО // МИА «Вектор Ньюз» [Электронный ресурс]. URL: <http://vnews.agency/news/politics/117751-za-nevinnye-zhertvy-v-ukraine-otvetstvenen-putin-glava-gosudarstva-na-simpoziume-v-nato.html> (дата обращения: 05.12.2018).
29. Минобороны Белоруссии будет сотрудничать с НАТО // AviaPro [Электронный ресурс]. URL: <http://avia.pro/news/belorusiya-podpisala-voennoe-sotrudnichestvo-s-nato> (дата обращения: 05.12.2018).
30. Патриарх Кирилл написал папе римскому и генсеку ООН про давление на УПЦ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2018/5c13622f9a794737e2b13bc3> (дата обращения: 05.12.2018).
31. Польша будет готовить Молдавию к «вступлению в ЕС» // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2494966.html> (дата обращения: 05.12.2018).
32. США нацелились на Молдову // Геополитика [Электронный ресурс]. URL: <http://geo-politica.info/ssha-natselilis-na-moldovu.html> (дата обращения: 05.12.2018).
33. Власюк О. С. Кремлівська агресія проти України: роздуми в контексті війни: монографія / О. С. Власюк, С. В. Кононенко. К. : НІСД, 2017. 304 с.
34. Горбулін В. П. Україна і Росія: дев'ятий вал чи Китайська стіна / В. П. Горбулін, О. С. Власюк, С. В. Кононенко. К. : НІСД, 2015. 132 с.
35. Розумний М. М., Бережний Я. В., Валюшко І. В., Власенко Р. В. Режим Путіна перед виклика ми часу : аналітична доповідь // [та ін]; за заг. ред. М. М. Розумного. К. : НІСД, 2017. 84 с.

Об авторе:

Стебаков Максим Николаевич, магистрант Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (Москва, Российская Федерация); Maxim.steb@gmail.com

About the author:

Maxim N. Stebakov, Master Student of Institute of International Relations and Socio-Political Sciences of Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation); Maxim.steb@gmail.com